2014 г.

МОЦАРТ

НЕМЕЦКИЕ ТАНЦЫ

„ТРИТОН“
ЛЕНИНГРАД

14/IV 27

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всякий раз, когда возвращаешься к „Полному собранию сочинений Моцарта", всегда находишь или новые, незамеченные раньше, драгоценные подробности или новые, неизвестные „куски" очаровательной музыки. Это, поистине, неисчерпаемый композитор. И у нас его мало знают. Не забыли, а просто и не знали многого. Особенно — Моцарта инструментального. Не композитора трех-четырех известнейших симфоний и нескольких излюбленных камерных ансамблей, а великого мастера простой, неприхотливой музыки, тесно спаянной с окружавшим его бытом — музыки танцовальной. Здесь Моцарт является наследником давних традиций городской инструментальной общественно-увеселительной и домашней музыки, в ее самых разнообразных претворениях. Он — ученик ряда поколений славных ремесленников — магистратских музыкантов. Вечно занятый и озабоченный мастер своего дела, Моцарт не чужд ничему житейскому: он — общительнейший и „компанейский" человек, тонкий наблюдатель людских выходок и манер и, как сжившийся с Веной и ставший истым венцем-патриотом своей новой родины, знаток и любитель танцев и тонкий художник городской праздничной, поздравительной и танцовальной музыки. Им написано множество менуэтов, контрдансов, маршей и так называемых „немецких танцев" и т. д. Все это — со вкусом, с остроумными звучаниями, с поразительным уменьем выгодно использовать самые незначительные средства и остаться среди занятнейших выдумок простодушным и наивным в самой „житейской" музыке, всем доступной, веселой и занимательной. Моцарт не может не быть изобретательным, даже в мелочах и в самых, казалось бы, обыденных заданиях. Шуберт во многом был его наследником и питомцем тех же славных традиций. Большая часть танцев Моцарта написана им для небольших ансамблей. В сущности это—не симфоническая и не камерная музыка, а также и не музыка изысканного салона. Это — действительно „домашняя" и „уличная" музыка, — здоровая, добродушная и привольная, в которой большая дань отдана безобидному гротеску. В ней видную роль играют и программные „мотивы", наивные отзвуки окружающего быта, его „жестов" и интонаций (почтовый рожок, бубенцы и погремушки, пение канарейки и т. д.). Ритмы и напевы этих танцев так гибки, так юны, так свежи и жизнерадостны, что вполне могут поспорить с любым из современных танцовальных ритмов и напевов, но только звучат здоровее и непосредственнее, ибо в них еще не изжита народная плясовая стихия. Вот эта сторона делает их особенно привлекательными и ценными. Чтобы ускорить знакомство с ароматными цветами Моцартовского сада, цветами не оранжерейными, а по-весеннему свежими и душистыми, возникла мысль издать ряд легких переложений танцев Моцарта для фортепиано в две руки в самой простейшей обработке, но при условии, что нигде ни мелодия, ни гармония Моцарта не изменяются. Переложение сделано Ю. А. Зандером, выбор и редакция принадлежат пишущему эти строки, а аппликатура проф. И. С. Миклашевской. Предполагается расширить предпринятое издание подобного рода сочинениями других венских композиторов, как до-моцартовского периода, так и за ним идущих мастеров.

Игорь Глебов.

10311

Редкая книга

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ